

Он давно уже вышел из того подросткового возраста, когда строят наивные мечты и иллюзии. Если удастся благополучно вытащить свою жизнь из трясины по имени Сун Янь, то с чувствами — как карта ляжет. Даже если всю жизнь проживёшь один — не страшно.

Однако Ся Линь знал, что в прошлой жизни Сун Янь так и не смог устроить себе никакого совершеннолетия. Потому что за месяц до его восемнадцатилетия он неожиданно встретил Юй Лотуна — и примерный натурал сам же себя и перегнул.

Ся Линь бесчисленное множество раз думал: повезло ему или нет, что Небеса даровали шанс на перерождение, вернув в точку перелома судеб их троих, чтобы он снова стал зрителем в чужой любовной драме?

Тук-тук. Кто-то постучал в дверь снаружи.

Ся Линь открыл. Пришёл Чжоу Шо.

— Я принёс ключ от номера для господина Суна. — Чжоу Шо протянул карточку от этого номера.

Не успел Ся Линь ничего сказать, как Сун Янь уже встал у него за спиной и взял ключ, бросив:

— Спасибо.

Словно чужим здесь был именно Ся Линь.

Чжоу Шо кивнул обоим и уже собрался уходить, но Ся Линь окликнул его:

— Погоди, есть разговор.

Чжоу Шо остановился.

Сун Янь из номера с любопытством потянулся следом, но Ся Линь первым делом захлопнул дверь у него перед носом. Сун Янь остался с носом, досадливо потёр переносицу и ушёл в ванную мыться.

Ся Линь отвёл Чжоу Шо на пару шагов в сторону и, убедившись, что Сун Янь не услышит, сказал:

— С этого момента не смей больше беспрекословно выполнять любые приказы Сун Яня.

Чжоу Шо опешил и выпалил:

— Почему?

Ся Линь взглянул на его юное, незрелое лицо. Этот парень был ещё младше его самого и многие вещи, вероятно, понимал смутно, по-детски наивно.

Он не знал, как объяснить всё этому Чжоу Шо, и отделался дежурной фразой:

— Никаких «почему». Я твой хозяин, и ты, естественно, должен слушаться меня, и только меня. Без моего разрешения никто не имеет права тобой командовать. Запомнил?

— А... — Чжоу Шо тупо кивнул, потом уставился на Ся Линя, будто хотел что-то сказать, но не решался.

— Хочешь что-то сказать — говори.

— Второй молодой господин, вы с господином Суном... что, поссорились?

— ...Нет.

— Но мне кажется, вы относитесь к нему уже не так хорошо, как раньше. — Чжоу Шо оказался на удивление упёртым.

— А что, — Ся Линь приподнял бровь, — ты заступаешься за чужого?

— Нет, просто мне кажется... — Чжоу Шо мучительно нахмурился, подыскивая слова. — Раньше вы с господином Суном были неразлучны, и я считал вас обоих своими хозяевами. Но в последнее время вы будто бы разлюбили господина Суна и сами стали не таким весёлым, как прежде.

Чжоу Шо не умел красиво говорить, но в его взгляде, устремлённом на Ся Линя, читалась тревога.

В прошлой жизни Ся Линь очень доверял Чжоу Шо, и в этой он по-прежнему на него полагался. Тронутый этими словами, он погладил парня по макушке:

— Не волнуйся за меня. Я собираюсь встать на совершенно новый жизненный путь и верю, что снова обрету радость.

Чжоу Шо посмотрел на него и, кажется, что-то понял, хоть и не до конца, и кивнул.

Проводив Чжоу Шо, Ся Линь только вошёл в номер и увидел Сун Яня, который голышом

выходил из ванной — ни намёка на прикрытие.

— О чём это вы там шушукались, секретничали? — спросил Сун Янь. Он совершенно не считал Ся Линя чужим и, одеваясь, всё ещё переживал, что его выставили за дверь.

Хотя ему ещё не исполнилось и восемнадцати, Сун Янь уже излучал обаяние, недоступное большинству парней его возраста. И, в отличие от себя через десять лет, сейчас он был свободен от мрачной тени неразделённых желаний, с головы до ног источая юношескую беззаботность и жизненную энергию.

В глубине души Ся Линь тосковал по такому Сун Яню.

Но он быстро зажмурился, не осмеливаясь смотреть дольше. Боялся, что по неосторожности снова сорвётся в пучину.

Он снова и снова внушал себе: раз решил разойтись с Сун Янем, нельзя колебаться, нельзя давать слабинку.

Он даже желал, чтобы в этой жизни Сун Янь и Юй Лотун поскорее обрели счастье, а они с Сун Янем — каждый своей дорогой и больше никогда не встречались.

Когда он снова открыл глаза, рябь на душе Ся Линя уже улеглась, став гладью, как в древнем, безжизненном колодце.

Сун Янь подумал, что тот его не расслышал, и толкнул его локтем:

— Я тебя спрашиваю: о чём это вы там с Чжоу Шо на улице шептались, что за секреты?

Ся Линь безучастно взглянул на него:

— Я разговариваю со своим телохранителем. Мне нужно перед тобой отчитываться?

Сун Янь поперхнулся — крепко так.

Потом зло швырял одежду на кровать:

— Ся Линь, ты что, блять, пороху объелся? Раньше ты так себя не вёл! Тебе что, в кайф меня постоянно подкалывать?

Ся Линь молчал, не собираясь его успокаивать.

Сун Янь продолжал:

— Мой отец купил два билета на концерт ЕТ. Я хотел тебя взять, но с твоим отношением мне стоить хорошо подумать.

ЕТ — это рок-группа, которую Сун Янь очень любил. Ся Линь раньше каждый день тусовался с Сун Янем и, само собой, наслушался их песен.

Сун Янь думал, что Ся Линь тоже их фанат, но на самом деле Ся Линь не особо любил рок: когда барабаны начинали долбить особенно плотно, у него даже голова болела.

И сейчас Сун Янь пытался шантажировать его билетами на ЕТ — это было даже смешно.

— Концерт послезавтра вечером, — сказал Ся Линь. — Днём я ещё здесь, на допах, вечером мне неудобно возвращаться в Б-сити. Пригласи кого-нибудь другого из класса, я не пойду.

— Ты... — Сун Янь не ожидал, что Ся Линь так легко откажется, и от злости потерял дар речи.

Ся Линь не хотел бессмысленной ссоры и потёр лоб:

— Сун Янь, я не пытаюсь идти против тебя, но у меня действительно мало времени. Мои оценки сейчас далеки от проходного балла в медицинский, я должен использовать каждую минуту.

Сун Янь пристально смотрел на него несколько секунд, а потом вдруг спросил:

— Ся Линь, ты что, твёрдо решил стать ботаником?

Ся Линь не ответил. Ему казалось, что Сун Янь ухватил не ту суть. Он поступал в медицинский не ради того, чтобы быть отличником, но Сун Янь этого не понимал.

Но вскоре Сун Янь сам себе кивнул:

— Ладно. Хочешь быть ботаником — я за тебя. Я же говорил: мы кореша, я поддержу любое твоё решение. И вообще, если подумать, иметь друга-ботаника — это тоже довольно круто, ха-ха.

Ся Линь просто офигевал от того, как у него работают мозги.

Хотя на словах Сун Янь и обещал «поддержку», в ту ночь он ворочался в кровати без сна, причём при каждом повороте поднимал целый грохот.

Ся Линь всегда спал чутко, и сейчас из-за этой возни вообще не мог уснуть, так что не выдержал и прикрикнул шёпотом:

— Сун Янь, ты можешь не вертеться?!

— Да я не могу уснуть, — голос Сун Яня в темноте звучал обиженно. — На душе как-то пусто. Я так долго ждал концерта ЕТ, я с самого начала планировал пойти с тобой, потому что из всех знакомых только ты тоже их любишь. Если ты не пойдёшь, кого мне ещё звать? Одному идти — тоска смертная.

Ся Линь долго молчал, потом тихо произнёс:

— Как пойдёшь — перестанет быть тоскливо.

— Чего? — не расслышал Сун Янь.

— Ничаго. — Ся Линь перевернулся на другой бок и закрыл глаза.

В прошлой жизни они с Сун Янём как раз на концерте ЕТ познакомились с Юй Лотуном, который сидел на соседнем месте. С той встречи и началась многолетняя карусель их троих.

В этой жизни он не мог помешать той роковой встрече двоих, но он мог хотя бы изменить траекторию собственной жизни.

Не вмешивай, не участвовать — вот его базовый настрой на роман Сун Яня и Юй Лотуна в этой жизни.

И он знал: после этого концерта Сун Янь уже не будет так липнуть к нему, как сейчас. Потому что место в сердце Сун Яня займёт Юй Лотун.

На следующий вечер Сун Янь, который умирает со скуки в городе А, наконец с кисой миной вернулся в Б-сити.

А на третий вечер Ся Линь, уже собравшись спать, неожиданно получил от Сун Яня MMS с какой-то мутной фотографией. Снимок был сделан при очень плохом свете, но Ся Линь сразу узнал заснятый укрдомом профиль Юй Лотуна.

Он взглянул всего раз и молчком удалил фотографию.

Не прошло и минуты, как позвонил Сун Янь:

— Ся Линь, ты видел фотку, которую я тебе отправил? — в глосе звучало не остывшее ещё возбуждение.

— Ага, — равнодушно бросил Ся Линь, взглянув на часы. В это время концерт уже, наверное, закончился.

— Ну как, как? Правда красиво? Особенно когда он улыбается — глазки как полумесяцы, и эти два маленьких клычка — просто прелесть!

— Мгм, — Ся Линь отлично помнил: в прошлой жизни, когда Сун Янь впервые увидел Юй Лотуна, он описал его точно такими же словами.

Великая сила любви — она способна в мгновение из грубого парнишки вдруг сделать такого чувствительного субъекта!

Сун Янь не заметил холода Ся Линя и продолжал тараторить без умолку:

— Но можешь себе представить? Такой симпатяга — и оказался не девчонкой! Как только я услышал его голос — у меня прямо сердце разорвалось! Я ведь уже думал после концерта сразу признаться ему в чувствах!

— Ага, — отозвался Ся Линь.

— Но он, блин, парень! Я просто не могу поверить! — Сун Янь уже почти заговаривался. — Как на свете могут быть такие симпатичные парни? Это просто антинаучно!

— Хмы. — Мысленно Ся Линь хмыкнул: «Антинаучно, антинаучно, а ты всё равно за ним бегаешь».

Сун Янь наконец уловил холодность Ся Линя:

— Ся Линь, ты... что, не в настроении?

— Да нормально, просто устал немножко...

— Я понимаю, ты то же очень хотел на этот концерт, правда? Но кто ж тебе велел решать стать ботаником? Ну, сейчас на душе так пасмурно?

— ... — «Да при чём тут концерт? — подумал Ся Линь. — И вообще, у меня не так уж и паршиво на душе».

— Ты не волнуйся. Я до начала купил куу дофигма мерча с ЕТ, пото пот дарю тебе пару штук.

Ся Ли ню на самом деле не хотелось, и он размышлял, как бы откаазаться.

Но Сун Янь снова соскочил на тему Юя Лотуна без всякого перехода:

— Как жлко, я забыл спросить у него номер телефона! Я даж имени не спросил! Я толко и успел, что незаметно сфоткать его — и то почти не поговорил!

С я Л инь молча закатил глаза. Ему ужасно хотелось скаать Сун Яню, что тот снова увидт его, как толко начнётся учёа, — это называется я судьба.

— Если болше дел нет, я клдю рубку.

Холодность Ся Линя наконец-то остудила бешное количество адреналина у Сун Яня.

Тот помолчал с екунду и спросил:

— С я Линь, я тебя уже дост?

— Нет, я прото уст — С я Линь прикрл глаза, в его глосе чувствовали сь глубокая усталость. — Я целый вечер решал тесты, мои мозговые клетки просто исякл...

Небольшое раздражение, которое начал было испытывать Сун Янь, тут же исчезо без следа:

— До эказменов ещё полгода, зачем же ты се йча так истязаеть себя... Потеря мозговых клток до исящения ведёт к сокращению жиз, нао отдыхть.

Ся Линь был немного удивлён: редко когда Сун Янь брался наставлять и ворчать — обычно наставляли его самого.

Представя, какое лицо может сейча быть у того парня на другом конце провода, Ся Линь невольно чть-чть улыбнулся, но тут же сообразил, что снова, к своему стыду, потерял силу во.

Слегка кшлянув, он сноа вернулся к прежней хоодности:

— Понл. Завтра рано вставать, я клду рубку. Сокной.

— ...Ага, сокной. — С ун Янь услышал в рубке гудки и только потом, задним м, полжил телефо.

В эту минуту он стоял один на опустевшей площади перед Дворцом спорта. Толпа постепенно расходилась. Праздник кончился, хотя шум концерта, кажется, всё ещё звенел в ушах.

Но сейчас в душе Сун Яня всколзнуло странное чувство одиночества — непонятной, необъяснимой одиночества.

Следующие несколько дней Сун Янь стал звонить Ся Линю заметно реже. Ся Линь подозревал, что большую часть времени тот проводит, утаившись в телефоне и тараща на мутную фотку Юй Лотуна.

А Ся Линь наконец, как раз перед началом учёбы, закончил свои мучительные дополнительные занятия и вернулся в Б-сит в месте с Чжоу Шо.

Утром в первый учебный день Сун Янь, как обычно, прикатил на своём навороченном горном велосипеде к дому Ся Линя и громко заорал его имя.

Через минуту вышел дворецкий семьи Ся и сказал ему:

— Наш второй молодой господин и Чжоу Шо ушли полчаса назад. Он разве вам не сказал?

!— Что? — опешил Сун Янь. — Кто да он мне сказал?

Он тут же полез в карман за телефоном — и действительно нашёл спокойно лежащее в похте сообщение.

— ...Да твою ж мать, простую смску мне отправить — и всё? Я утром встю, мнусь, где мне не читать смски!

Матерясь, Сун Янь уехал.

В классе до первого урка оставалось всего несколько минут. Ся Линь уже сидел на своём месте, низко наклонив голову, и старательно писал английские слова по памяти.

Сун Янь, кипя от злости, подошёл к нему и с силой бросил рюк на его парту:

— Ся Линь, это ещё что значи?

Грохот был такой, что испугал даже соседей.

Эти двое слыли в классе неразлейвода корешами, дружили душа в душу и н разу не сорились. Поэтому рык Сун Яня заставил внезапно замолчать весь класс, который до этого шумел. Все

гадали: что же такого могло случиться, раз Сун Янь при всх решил повесить голос на Ся Линя?

Мсто Чжоу Шо было рядо с Ся Лнм — чез проод. Кгда он увидл, как С ун Янь влетает в клсс в ярости, то сразу поял, что пахнет жареным. А когд С ун Янь грохнул ркец, о так и подлетел на месте, гтовый рано, есл дойдёт до драки, броситься разнимить.

Однако ожидаемая потасовка не случилась. Потому что Ся Линь оставался абсолютно спокоен. Вернее, он уже мысленно приготовился выдержать гнев Сун Яня.

Он медленно дописал последнюю букву в своём словарики и только потом поднял глаза на Суня Яня:

— Что «что значит»?

— Не прикидывайся! Почему ты сегодня утром меня не подждал?

— Я должен до начала первого урка написать по памяти пядеся английских слов, — Ся Линь пооваял Сун Яню свой исписанный вдоль и поперёк словарь. — Если бы я тебя ждал, я бы не у спел выполнить задание. Или ты хочешь, чтобы я вытаскивал тебя из тёплой постели на полчаса раьше, толко рад тебя же и проводить в шкоу?

— Э-э... — Сун Янь сразу подулся. Зимой, да ещё и в такую рань, подняться на полчаса раньше — это для него было хуже смерти.

— Но ты мог хотя бы не просто смску кинуть, а предупредить меня звонком заране, если у тебя такие планы.

— Не нужно, — равнодушно бросил Ся Линь. — Теперь я буду уходить из дома на полчаса раньше каждый день. Ты всё равно не можешь рано вставать. Так что будем выходить каждый в своё время. Нет смысла насильно тащиться вместе.

Сун Янь молчал. Он только пырился на Ся Линя, а потом выпалил:

— Ся Линь, ты уерен, что хочешь имнно так?

— Что — «так»?

— Ты сам прекрасно понимаешь! С того самоо момен, как я вернулс я и Австрали, ты ведёшь себя страно. Есл ы мн ен довоен — скаж пряо!

Ся Линь секунду помолчал, потом понял голову и спокойно посмотрел на Сун Яня:

— Я помню, ты говорил, что будешь поддерживать меня, что бы я ни сделал. Так?

— ... — Сун Янь, конечно, помнил эти слова, но чувствовал, что тут что-то не то.

Ся Линь продолжал:

— На самом деле мне не нужно, чтобы ты что-то для меня делал. Поступать в универ — моё дело, ты всё равно не сможешь. Но я хочу, чтобы ты не рушил мой распорядок, который я для этого составил, и не мешал моему учебному графику.

Сказано это было предельно ясно. Смысл — «мы отдаляемся» — читался в каждом слове. Ся Линь глубоко вздохнул, морально готовый к тому, что Сун Янь сейчас порвёт с ним все отношения.

Сун Янь тяжело подышал, а потом вдруг с силой хлопнул ладонью по парте:

— Так бы сразу и сказал! Всего-то на полчаса раньше вставать — что тут такого? Не можешь ты, что ли? Я смогу. Решено: с завтрашнего дня я тоже буду выходить на полчаса раньше. И смотри, не вздумай меня не дожидаться!

— ... — Ся Линь слегка офонарел. Когда это они «решили»?

Он не верил, что Сун Янь не расслышал подтекста. Но тот, прекрасно понимая, о чём речь, делал вид, что ничего не понимает, и назло лез поперёк. Ся Линь и сам не знал, что тут можно сделать.

Место Сун Яня было позади Ся Линя. Раньше на уроках, если Сун Янь хотел что-то сказать Ся Линю, ему достаточно было пнуть носком его стул — и Ся Линь послушно отклонялся назад.

Но сейчас, сколько бы Сун Янь ни пинал, Ся Линь сидел как каменный, хоть гвозди в него забивай — ноль реакции. Он даже головы не поворачивал, и Сун Янь от злости весь урок сверлил его спину глазами, будто пытаясь прожечь дыру.

После первого урока классная руководительница привела в класс симпатичного мальчика и представала его как новенького, который перевёлся в этом семестре из-за особенностей экзаменационной политики — ему нужно сдавать экзамены по месту прописки.

Сун Янь, сидевший на последнем ряду, сначала не обратил на новенького никакого внимания. Но когда тот поднялся на кафедру представляться, Сун Янь сначала замер, а потом принялся бешено пинать стул Ся Линя:

— Ся Линь! Смотри, смотри, это он! Тот самый парень с концерта!

Ся Линю это доело. Он обернулся и зашипел:

— Ещё раз пнёшь — я тее ноги переломаю!

Сун Янь ничуть не обиделся. Он изоил сил размахивать Юй Лотуну, но так и не смог привлечь его внимания.

Поскольку Юй Лотун был енькинским, класная посадила его за первую парту, у самой кафедры — почти через весь класс от Сун Яня.

На втором уроке Сун Янь наконец перестал донимать Ся Линя. Вместо этого он подпер щеку рукой и, не отрываясь, пялился на спину Юй Лотуна, явно витая в облаках.

Кое-как дождавшись перемены, Сун Янь тут же припустил к Юй Лотуну — знакомиться.

Расстояние было приличное, и Ся Линь не слышал, о чём они говорят. Но он примерно мог догадаться: диалог вряд ли отличался от того, что был в прошлой жизни. Сун Янь попросит у Юй Лотуна номер телефона и вспомнит тот концерт. А Юй Лотун пожлуетя, что на концерт ушли все его сбережения, заработанные на подработках, и теперь придётся снова долго экономить.

<http://bllate.org/book/20269/2022365>